

Пришибленные

Рос. вестн. - 1994. - 29 марта - с. 8

Когда дворник выгребает мусорный контейнер или драные собаки грызутся под звуки 9-й симфонии Бетховена, то на экране они автоматически превращаются в символы, в образы, значимые для всего человечества. Режиссер Кира Муратова понимает это, чувствует силу кадра, «подзаряженного» мощной многозначной музыкой, и смело использует Бетховена для оформления, казалось бы, не заслуживающих внимания эпизодов из жизни своих подопечных, то бишь героев. Я имею в виду как прежние работы мастера, так и ее новую ленту «Увлеченья», сделанную при поддержке петербургской студии «Никола-фильм» и французских спонсоров.

Почти каждым названием своих лент последнего времени Муратова ставит диагноз своим ушибленным жизнью героям: «Астенический синдром» - болезненная склонность героя постоянно вздремывать - на работе ли, в дороге, на свидании - и уходить тем самым от необходимости принимать решения, вмешиваться в ход событий, переживать за происходящее вокруг; «Чувствительный милиционер» - патологическая сентиментальность, превращающая мягкотелого альтруиста, в котором ки-

пят неистраченные отцовские инстинкты, почти в похитителя младенца; «Увлеченья» - фанатизм, страсть к какому-то делу, делающие человека почти невменяемым, непригодным для нормального общения и реального дела.

В прежние времена такие персонажи, явно негодящие в строители коммунизма, выглядели почти отщепенцами, за что фильмы Киры Муратовой и подвергались гонениям. А ведь это просто славные беззащитные люди. Режиссер равнодушна к ним, поскольку видит в них неиспорченную (пусть порой и не особенно развитую) душу. Они ассоциально подсознательно, не собираются ничего низвергать, просто живут как могут, то восторгаясь этим миром, то смачно ругая его. Эти люди показаны Муратовой не без усмешки. Но добродушно, материнской. Если кто-то вдруг вздумает ехидничать над ее подопечными, будет, похоже, иметь дело с самой Кирой Георгиевной, которая бросится защищать своих героев, как львица.

Персонажи «Увлечений», занятые малоинтересными для других делами, невольно возвращают нас к прежним героям картин Киры Муратовой. Потому что они «одной породы». Не очень

между собой дружны, царапаются, цапаются, а порой и судятся друг с другом. Но любит режиссер их всех. Потому что по каждому прошлились молот невозможной жизни и идеологический серп, отбив немного мозги и «ненормированные» желания, подрезав сухожилия - чтоб не стремились далеко. Зато душу в них не выхолостили. Она тоже деформирована - да уж какая есть.

Муратовские герои - чистой воды интеллигенты, которые давно поняли, кто в доме гегемон, и не претендуют ни на какие ведущие роли, хотя амбиций не лишены. Довольствуются малым и при любой возможности рады скрыться - в перебранку с учениками, ненужный роман, царство морфея («Астенический синдром»), в бесперспективную тяжбу по усыновлению малыша («Чувствительный милиционер»), в демонстративную страсть к делу, важность которого понятна им одним, в тщетные попытки обратить на себя хоть чье-то внимание («Увлеченья»).

И если в предыдущих фильмах некогда крамольного режиссера было много собак, то в «Увлеченьях» - много лошадей. И действие крутится вокруг ипподрома. Но не об азарте игры идет речь. А о существах с грустными глазами: двуногих и четвероногих, которые одинаково несвободны.

Сюжета, как такового, в «Увлеченьях» нет, как было его и в «Астеническом...», и в «Познавая белый свет», и в «Перемене участи». Есть состояние душ, тонко переданная зыбкость бытия и попытка приподнять завесу малозначущих слов и необязательных поступков. Мы просто наблюдаем за группой людей, сострадающих (или убеждающих себя, что страдают) поломавшему руки-ноги жокею Саше. Однако каждому из «соболезнующих» - и большой циркачке (Н.Таранды), и витающей в облаках медсестре (Р.Литвинова), и приятелям Саши - интересно говорить лишь о себе и своих увлечениях.

Если их послушать, то почувствуешь себя в литературообразном полуреальном мире, несколько бредовом и при этом трогательном. Персонажи наделены завывшим самонимением, комплексом нереализованного таланта и все как один одиноки. При этом по-своему счастливы. Как режиссер добивается такого эффекта - непонятно. В этом и есть магия таланта.

Петр ЧЕРНЯЕВ.

Кадр из фильма «Астенический синдром».